

отпускаемой правительством суммъ на содержаніе гимназіи, 15 000 р., отчесляемой земствомъ субсидіи въ размѣрѣ 8.000 р., а потому администрація гимназии не находитъ возможнымъ платить учителямъ жалованіе въ размѣрѣ прошлогоднемъ и въ состояніи оплачивать годовой урокъ въ старшихъ классахъ лишь по 40 р. и въ младшихъ по 25 р. Женскій учителскій персоналъ, которымъ наполнены первые классы, существуя однімъ гимназіческимъ жалованіемъ, долженъ быть молча соглашаться на плату за годовой урокъ въ 25 р., которую, слышно, хотятъ сбывать до 20 р.

* * 20 Сентября, съ 12 часовъ дня въ московскомъ военно-окружномъ судѣ слушалось дѣло о начальнике отдѣла огнестрѣльныхъ припасовъ и лабораторной мастерской московского оружного склада, подполковнику Ламакину, обвинявшемъ въ бездѣліи власти, и объ обер-фѣйверкерѣ тогоже склада, изъ воспитанниковъ инженерной школы, Рейхардѣ, обвинившемся въ превышеніи власти, по-слѣдствіемъ чего былъ взрывъ лабораторной мастерской, причинившій смерть однажды низжнимъ чинамъ и убѣчью четырехъ. Зала суда была переполнена публикой до третьего часа ночи, когда судъ вынесъ резолюцію съдящаго содержанія:

Признавалъ подполковника Ламакина виновнымъ въ противозаконномъ бездѣліи власти, сопровождавшемся всѣмыми вредными для службы послѣдствіями, судь постановилъ: лишить его чиновъ, оренбѣровъ, дворянства и всѣхъ правъ состоянія, сослать на житѣе въ первомъ куреніе губернію; Рейхардѣ оправданъ. Но признаніе во вниманіе сматрющія вину подполковника Ламакина обстоятельства, судь постановилъ ходатайствовать предъ Верховною Властью, чрезъ военного министра, о замѣнѣ ему наказанія содержаніемъ на гауптвахѣ въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ, безъ ограниченія правъ.

* * Болгарскій писатель С. Н. Плаузовъ умеръ въ Петербургѣ въ 1874 году, оставивъ довольно обширную библиотеку и множество рукописей. Библиотека эта приобрѣтена у семьи покойнаго болгарскаго правительства за 1500 р. Во время приема библиотеки оказалось много книгъ и рукописей сверхъ каталога, всѣдѣствіе чего одесское болгарское настоятельство ходатайствовало предъ болгарскимъ правительствомъ о прибавкѣ еще 500 руб. семиъ покойнаго. Надѣяясь, какъ сообщаѣтъ газета „Правда“, болгарское настоятельство получило телеграмму отъ министра народнаго просвѣщенія Болгаріи, что, помимо прибавки 500 р. за приобрѣтеніе библиотеки, правительство, во вниманіе къ ученымъ трудамъ, посвященнымъ своей родинѣ, и особымъ заслугамъ покойнаго предъ народомъ, ассигновало 900 франковъ ежегодной пенсіи на образованіе младшей дочери покойнаго.

* * „Новое Время“ передаетъ, что въ пользу извѣстнаго нашего путешес-твенника г. Михаила-Макла, не имѣющаго возможности выѣхать изъ Австралии, профессора петербургскаго университета и военной николаевской академіи генеральнаго штаба предложаютъ пропустить рядъ публичныхъ лекцій.

* * Изъ Луганскаго завода „Новостямъ“ пишутъ: „Въ выѣзжую ярмарку на насъ случилось очень печальное происшествіе. Одинъ изъ мѣстныхъ работогодцевъ привезъ изъ Ростова-на-Дону порченную бѣлужину, пересыпанную мышьякомъ. Народъ бросился покупать ее, и, вслѣдъ затѣмъ, начались страшная смертность. Въ одинъ день умеро 15 человѣкъ. Носятся слухи, что въ первомъ станѣ умеро уже 50 человѣкъ. Производится строгое разслѣдованіе“.

* * Въ засѣданіи лѣснаго общества, 15 сентября, г. А. Ф. Рудзкій сдѣлалъ всѣма любопытное сообщеніе о лѣсоразведеніи возѣ Феодосіи. Феодосія, какъ извѣстно, замкнута горами, которыя лишили всѣкой растительности и вѣтѣ, сѣть, воды. Въ XV столѣтіи Феодосія была богата водой, о чёмъ свидѣтельствуютъ остатки множества фонтановъ и колодцевъ, нынѣ совершенно высохшихъ. Причину безводія искали въ уничтоженіи лѣса и въ этою цѣлью рѣшено было обѣсить горы, окружавшіе Феодосію. Но настоянію извѣстнаго ученаго Борка и по ходатайству мѣстнаго городскаго общества, министерство государственныхъ имуществъ въ 1876 году ассигновало на предмет обѣсій горъ 35000 р. на дѣлѣніе лѣта. Загѣдываніе производствомъ работъ поручено было лѣсному-практику г. Вештицкому. Убѣдившись въ неизрѣдности разрыхленія каменистой почвы, сѣда прикрытой сверху тонкими слоемъ рыхлой земли, г. Вештицкій, посредствомъ плуга, при-
дѣли, по для достиженія онаго гото-

вѣть къ мѣстному штыкованію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, начали рѣть поверхъ склона горъ канавки въ аршинъ ширини и глубини на расстояніи сажени одна отъ другой, изъ которыхъ камни и земля выбрасывались, чтобы дождевая вода, скопляясь въ канавкахъ, проникала въ почву и тѣмъ способствовала ей разрыхленію. Послѣ этого склоновъ вторичное штыкованіе уже разрыхленной почвы и наконецъ, посадка деревьевъ изъ нарочито устроеннаго для нихъ питомника. Посаженные деревья принимались хорошо, и теперь окресты горы Феодосіи имѣютъ видъ рощи. Изъ числа растеній, наибольѣ успѣшио принимавшихъ, можно указать на черный дубъ, сосну, акацию и пѣкоторыя другія. Хуже всѣхъ принимается сель. Такимъ образомъ, г. Вештицкому въ три года удалось культуривовать почту трети предположенной къ обѣзенію площиади со общимъ расходомъ за все время въ 5000 рублей и ст затратою на десятину не болѣе 230 рублей.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТИЯ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 сентября. Правительственное сообщеніе: Въ № 256 „Голоса“ напечатана телеграмма, полученная редакціей газеты отъ специальнаго корреспондента, сѣдующаго содержанія: „Екатеринославъ, суббота, 15 сентября, 10 ч. утра. Вчера было большой пожаръ; огонь первоначально показался на постоломъ дворѣ, который уничтоженъ; сгорѣли четыре дома. Временный генераль-губернаторъ генераль-адъютантъ Тотлебенъ, узнавъ о пожарѣ, прибылъ съ экстренными поѣздомъ изъ Севастополя: Специальные корреспонденты „Голоса“ не разъ уже вводили въ заблужденіе читающую публику, собщая редакціи, которая печатаетъ получаемую ею извѣстія, очевидно, безъ всяко разбора, совершенно вымышленныя съдѣйствія. Новыми же саму подтверждениемъ можетъ служить помѣщаемая ниже телеграмма екатеринославскаго губернатора, полученная ма-
нистромъ внутреннихъ дѣлъ 20 сего сентября: „Напечатанная въ номерѣ 256 газеты Голос телеграмма изъ Екатеринослава отъ 15 сентября представляетъ полѣпшій вымыселъ: пожара никакого не было. Одесский генераль-губернаторъ прибылъ 14 сентября въ Екатеринославъ съ обыкновеннымъ пасажирскимъ поѣздомъ для осмотра войскъ, а также по дѣламъ гражданскаго управления, и 16 сентября выѣхалъ обратно.“

Атаману первого военного отда-
лекорского войска генералу Федюшкину
пожалованъ орденъ Владимира второй
степени.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 сентября. Сего-
дня въ большой залѣ отеля Демя боя-
ле 150 лицъ, почти исключительно
представителей русскихъ желѣзныхъ
дорогъ, за роскошною трапезой, от-
праздновали пятидесятилетній юбилей
открытия первой паровой желѣзной
дороги. Тѣсть управляющаго министер-
ствомъ финансовыхъ тайного советника
Горса за главного виновника быстрого
развитія желѣзодорожной сѣти, Госу-
даря Императора, встрѣчились восторже-
но. Рѣчи на тему торжества говорили:
сенаторъ Геринггоссъ, генераль-Дель-
игъ, г. Петровъ, предѣдатель и ди-
ректоръ юго-западныхъ дорогъ Бл-
охъ и Фельдманъ, полковники Амандъ,
Струве другое.

КІЕВЪ, 21 сентября. Кіевляне спѣ-
шить принять участіе въ учрежденіи и
дѣйствіяхъ, организуемыхъ въ Петер-
бургѣ, общества для содѣйствія къ пре-
дупрѣженію и пресечению пожаровъ и
причиняющихъ ими бѣдствій. Починъ
подписки благословилъ высокопреосвѣ-
щенный митрополитъ Философъ, приняв-
ший на себя званіе учредителя со вно-
сомъ по триста рублей ежегодно отъ
себя лично и по двѣстѣ отъ кіевскаго
митрополичья дома. Генераль-губер-
наторъ, генераль-адъютантъ Чертковъ,
относится къ дѣлу всѣма сочувственно.

* * Изъ Филиппополя Моск. Вѣdom. пишутъ отъ 2 (14) сентября:

Изъ Софіи, столицы болгарскаго кні-
жества, получаются здѣшнѣ всѣ самы-
го разнообразнаго характера. Какъ извѣстно, первое болгарское министерство было составлено изъ тѣхъ извѣст-
ныхъ дѣятелей Болгаріи, которые всѣго-
вѣтъ отличались своею умѣренностю,
чтобы работать постоянно для общаго
блага родинъ, но работать съ болѣко-
восторжностью, обдуманностью. Этотъ
характеръ первого болгарскаго мини-
стерства поразилъ не только за-
балканскіи ультра-либераламъ, но и
зѣдѣніемъ всѣхъ патріотамъ, имѣ-
ющимъ цѣлью конечно то же благо ро-
дина, постигшемъ онаго гото-

вѣмъ употребить самыя рискованныя,
крутыя и пожалуй, опаснѣя средства.

Они обвиняютъ нынѣшнаго министер-
ства въ консерватизме; „это, молъ,
консерваторы, а понятна вещь, отъ
консерваторовъ нельзѧ ожидать ничего
хорошаго“. Не стану возражать ни на
одно превратное мнѣніе о личностяхъ
первыхъ болгарскихъ министровъ, и
вовсе не имѣю намѣренія рассматривать
ихъ способности и достоинства.

Нѣкоторые изъ этихъ дѣятелей, какъ
напримѣръ Бурмовъ, министръ-прези-
дентъ, и Балабановъ, министръ ино-
странныхъ дѣлъ, были раньше извѣст-
ны всемъ болгарскому народу свою

народное собраніе въ Тырновѣ, при-
разсмотрѣніи конституціи, рѣшило что
болгарская церковь единица и недѣль-
никъ, что она во всемъ, относящемся до дѣ-
ловъ, находится въ единеніи со все-
ленскою патріархіей. Но гдѣ должны
пребывать глава болгарской церкви,
экзархъ? Какія должны быть отноше-
нія церковныхъ вѣдомствъ въ различ-
ныхъ областяхъ къ экзархату?

Эти и еще другіе вопросы застави-
ли министра иностраннѣхъ дѣлъ пред-
ставить кнізю Александру I докладъ.

Кнізь Александръ принялъ во вни-
мание докладъ своего министра и по-
сыпалъ издать по этому поводу указъ.

Вотъ текстъ этого указа:

„Божію милостью и волею варода,
мы, Александръ I, царь Болгаріи.

„Принимая во внимание предложеніе
нашего министра иностраннѣхъ дѣлъ
и вѣроисповѣданій въ его докладѣ отъ
14 августа сего 1879 года, подъ №

13, постановляемъ:

„Кнізь Бисмаркъ прибылъ во фран-
цузское посольство въ сопровождѣніи

приемной залѣ, такъ что бесѣда про-
ходила безъ свидѣтелей.

„Послѣ обычнѣхъ привѣтствій и лю-
безностей, разговоръ зашелъ объ эко-
номическомъ положеніи Франціи и Гер-
маніи. Говорили о роли которую иг-
рали г. Тейссеранъ въ качествѣ мини-
стра торговли, о торговой политикѣ, ус-
военной въ послѣднее время Германіей.

„Затѣмъ перешли къ обсужденію не-
рѣшенныхъ вопросовъ, которыми прямымъ
интересуется Франція. Наконецъ, раз-
говоръ коснулся путешествія кнізя
Бисмарка въ Вѣну и различныхъ тол-
ковъ, къ которымъ подало поводъ это
путешествіе.

„Г. Тейссеранъ де-Боръ передалъ гер-
манскому канцлеру какъ сильно инте-
ресуются Франція эти вопросы, и въ
томъ же время Германія отнюдь не должна
тревожить Францію, ни возбуждать ее
недовѣрчивость. Они не могутъ ни у-
меньшить, ни разстроить добрыхъ от-
ношеній установившихъ между обѣими
странами.

„Съ радостью пользуясь слухами,
чтобы дать нашему превосходству

самое формальное и самое категориче-
ское уѣврѣніе, что тѣснѣе отношенія
Австрии и Германіи отнюдь не должны
тревожить Францію, ни возбуждать ее
недовѣрчивость. Они не могутъ ни у-
меньшить, ни разстроить добрыхъ от-
ношеній установившихъ между обѣими
странами.

„Я полагаю, напротивъ, продолжалъ

кнізь, что въ неотдаленномъ будущемъ

близость нашихъ отношеній все

будетъ увеличиваться, и мы сдѣлываемъ
лучшими друзьями въ мірѣ. Примѣромъ
тому служитъ Англія.

„Прежнія неудовольствія забыты, и
нынѣ Англія вѣрила союзницу Франціи.

„Австрия тоже представляетъ подоб-
наго примѣръ. Десять лѣтъ назадъ ме-
ня бы не приняли такимъ образомъ.

Теперь же все забыто.

„Народы, также какъ и отдельныя

лица, не отливаются твердюю памятью.

„Я никогда не пользовался словомъ,

продолжалъ кнізь, чтобы скрывать мои мысли. Я былъ всегда откровенъ, и

г. Вінднгтонъ, съ которымъ я имѣлъ

въ Берлинѣ непрерывныя сношения,

имѣлъ тому доказательства. Къ тому

же Германія не руководствуется полити-
ческимъ переходомъ. Она желаетъ впереди

житъ въ мірѣ со всѣми, и по этому

случаю я приведу слова одного изъ вѣ-
нчихъ министровъ, который говорилъ

нѣкогда, что Франція не желаетъ ни
стѣмъ сориентироваться потому, что она до-
вольна. Итакъ, присовокупилъ кнізь

Бисмаркъ, —могу вѣсль уѣврѣнъ, что
Германія довольна.“

„Возвращаешься снова къ поѣздѣ сво-
ей въ Вѣну, кнізь Бисмаркъ нашелъ,

что газеты превузычили ее значеніе.

„Я просто желалъ, сказалъ канц-
леръ, —убѣдиться до вѣсу, что полити-
ка принятая граffомъ Андраши отно-
сительно Германіи одобряется въ вы-
сокихъ сферахъ. Императоръ австрійскій

очень любитъ и очень могущественъ въ
своей странѣ, куда я прибылъ да-
бы познакомиться съ его личными иде-
ями. События этого послѣднаго време-
ни, затрудненія встѣмъ съ раз-
ныхъ сторонъ исполненіемъ берлин-
скаго трактата, подвигнули меня на это.

Итакъ, я хотелъ также удостовѣриться

въ памѣтнѣхъ мѣстечкахъ и город-
кахъ, где до сихъ поръ, по време-
нному положенію края, таковыхъ не было.

Периодическая печать въ столицѣ